

Предисловия к книгам читатель, по обыкновению, не особенно жалует. Предпочитает, разломив новый сборничек неведомого ему автора, сунуться сразу в сокровенную его середину, чтобы ощутить непредвзято аромат слова, новизну мысли, глубину чувства... И если что-то защемило, зацепило, затронуло, — начинает листать страницу за страницей, беспорядочно выхватывая из текста — остановившее, удивившее, восхитившее его, пока не ощутит: всё! Книжка кончилась. Тогда, возможно, и предисловие с послесловием сгодятся для подтверждения или отрицания его собственных ощущений.

«Что-то слышится родное»... — такой бы строчкой из классика обозначила я свое впечатление от знакомства с творчеством Андрея Алексеева. Да-да! — он не отшатнулся от предшественников — авторов «Вологодской школы», он один из ее учеников и продолжателей.

*«Бродить по улицам вечерним
Приятно мне уж потому,
Что город тихий, город древний
Не весь подался в новизну»*

Или ещё:

*«А я советский человек,
И в этом не стыжусь признаться!»*

И дальше:

*«“Россия, Русь! Храни себя, храни!” —
Шептал Рубцов в полях родного края.
Я на Соборной горке у реки
Всё, как и он, об этом же мечтаю».*

... Как Рубцов и Чухин, Викулов и Романов, Коротаяев и Кудрявцев, Яшин и Орлов... и далее — Твардовский, Есенин, Тютчев, Фет, Некрасов.

С первой книгой Вас, Андрей Владимирович!
Понимающих Вам читателей!

Ольга Фокина